

Е. А. Кузьмин,

аспирант

Воронежского государственного университета

НЕОБХОДИМО ЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД?

«Всякая душа да будет покорна высшим властям,
ибо нет власти не от Бога;
существующие же власти от Бога установлены».

Рим. 13, 1

«Дайте нам свободу защищать веру: ибо, совершая дело церкви,
мы в то же время тем самым совершаем дело вашего царства
и вашего спасения. Если вы хотите сохранить мирное обладание
вашим царством, предохраните Церковь от нападков еретиков,
и права Христа защитят ваше царство».

Свт. Лев Великий, папа Римский

Данная работа посвящена взаимодействию государства и церкви и процессу определения термина государства с точки зрения светской науки и науки церковной. Эта тема становится весьма актуальной с точки зрения современной науки. О необходимости такого взаимодействия свидетельствуют многочисленные публикации, появляющиеся в последнее время. Этим и объясняется актуальность выбранной темы. В работе освещены основные точки зрения по этому вопросу.

Российское государство и Русская Православная Церковь имеют более чем тысячелетнюю историю сотрудничества, историю, на протяжении которой были войны, татаро-монгольское нашествие, смутное время, многочисленные междоусобные брани и религиозные расколы. Это именно совместная история. Открыв любой учебник по истории государства, в каждой главе мы увидим раздел или хотя бы абзац, рассказывающий о тех или иных событиях в жизни церковной, связи этих событий с государственной деятельностью. Принимаемые в государстве решения подчас зависели от устоев христианской жизни. В большей степени можно сказать тоже самое про историю Русской Православной Церкви (далее — РПЦ). Много было и печальных, и славных страниц в их совместной истории.

На протяжении почти тысячи лет христианские ценности были на первом плане в общественном сознании людей, выступая главным ориентиром в принятии жизненно важных решений. Одной из фундаментальных основ общественного сознания была идея Православия. Русская Православная Церковь была главным и единственным попечителем духовного состояния русского народа.

После революции 1917 г. велась активная деятельность по вытравливанию из сознания граждан религиозных идей. Вместе с тем постоянно пытались покончить с церковью как организацией.

С принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации ситуация изменилась. Русская Православная Церковь в современной России организация свободная и независимая от государства в отличие от советского времени, может не только отправлять религиозные культы (как было закреплено в Конституции СССР), но и вести религиозную пропаганду.

Российская Федерация и РПЦ оказались в необычном положении. Дело в том, что исторически была четко отработана модель государственной церкви (монархический период), церкви гонимой (римская империя, советский период), но чтобы государство было отделено от церкви в демократических условиях — такого еще не было. Поначалу церковь была довольна таким положением, однако вскоре на непаханую религиозную почву вновь образованного государства ринулось огромное количество сектантских проповедников, что создавало массу проблем государству, в котором не было религиозного законодательства, отвечающего требованиям времени. Одновременно с этим постоянно отмечался рост преступности, а идейный вакуум был заполнен фильмами, в которых идеи добра и зла понимались весьма своеобразно. Нравственный упадок в обществе обозначил вопрос о государственной идее, которая, кстати, отсутствует по сей день. И одна лишь церковь, учитывая многовековой опыт по поддержанию нравственности, могла теоретически исправить положение. Почему теоретически? Да потому, что за годы советской власти были закрыты практически все храмы, количество священнослужителей было минимально, а воскресные школы и духовно-просветительские центры практически отсутствовали. Тем не менее к середине 90-х гг. прошлого века начали массово открываться храмы, духовные учебные заведения, число священнослужителей неуклонно росло.

Церковь начала принимать очертания организации, которая сможет повлиять благоприятно на нравственную ситуацию в обществе. Для этого нужна была лишь правовая база, отвечающая вызовам времени. Такая база появилась в 1997 г., с принятием Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях»¹. Правда, этот закон больше развязал руки противникам религиозного воспитания и сектантским проповедникам, чем церкви. Первые в лице директоров школ, командиров воинских частей, начальников исправительных учреждений, главврачей больниц, читая Конституцию РФ и зная только положение закона об отделении государства от церкви, не давали согласия на миссионерскую деятельность и распространение духовно-нравственной

¹ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп. от 26 марта 2000 г., 21 марта, 25 июля 2002 г., 8 декабря 2003 г., 29 июня 2004 г.)

литературы в вверенных им учреждениях. Вторые в это время агрессивно и навязчиво вторгались в личную жизнь людей, зачастую нанося ущерб их материальному, а чаще психическому состоянию. При этом секты в каком-то смысле можно отнести к организованной преступности. Кстати, число жертв тоталитарных сект сравнимо с количеством людей, пострадавших от деятельности «финансовых пирамид».

Нынешний исторический период и текущая ситуация в стране благоприятны с точки зрения формирования нравственных идеалов в обществе. Сейчас церковь обладает необходимыми кадровыми ресурсами, основано большое количество воскресных школ, семинарий, академий, но все чаще звучит призыв со стороны светских чиновников и общественных деятелей, обращенный к традиционным религиозным конфессиям государства (например, заявление министра внутренних дел РФ Рашида Нургалиева от 30 января 2006 г., в котором глава МВД РФ призвал все институты гражданского общества, включая религиозные конфессии, к совместной борьбе с терроризмом и экстремизмом², подписание соглашения о сотрудничестве между архиепископом Костромским и начальником УВД Костромской области 25 апреля 2006 г.³ или подписание аналогичного соглашения между Екатеринбургской епархией и УВД Свердловской области в 1997 г.⁴). Как вывод — необходимо нечто большее, чем проповедь с церковной кафедры. Пускать или не пускать православных проповедников в наши школы, вузы, исправительные и иные учреждения? Сейчас это главный вопрос, от решения которого будет зависеть ситуация в обществе.

При этом не надо бояться, что государство слишком сильно сблизится с РПЦ, что они объединятся. В церковной среде давно закрепилось мнение, что свободная от государства конфессия может больше сделать для населения, чем зависимая напрямую от структур власти. Известно, сколько отвращения для многих вызывала процедура обязательного похода в храм несколько раз в год, установленная для чиновников царской России. Помимо этого государство напрямую координировало деятельность РПЦ как мощного инструмента воздействия на массы, установив должность обер-прокурора Священного Синода (деятельность К. М. Победоносцева на посту обер-прокурора Синода (1880—1905) остановило развитие Церкви на 25 лет, поставив Церковь и духовенство в особо невыгодное положение в быстро развивающемся обществе)⁵.

Не следует понимать религию как врага и показателя отсталости общества, «рассадника лжи и суеверий». Не следует полностью доверять понятию свободы и предоставлять всем конфессиям равные воз-

² Официальный сайт МВД РФ (www.mvdinform.ru).

³ www.kostroma-tv.com/news=11600

⁴ См.: Православная газета. 1997. № 18 (76).

⁵ См.: *Поспеловский Д.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 199.

возможности, ведь лучше опираться на правила и устои, проверенные многими поколениями, а в данном случае — поколениями нашего государства. Ведь недаром в преамбуле ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» есть указание о признании особой роли Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Можно обратить внимание и на правовой статус некоторых религий в других странах.

Норвегия. Конституция, ст. 2: Евангелическая лютеранская религия является официальной государственной религией. Граждане, исповедующие эту религию, должны воспитывать своих детей как ее последователей.

Дания. Конституция, ст. 4, ч. 7: Евангелическая лютеранская Церковь является государственной Церковью и в качестве таковой поддерживается государством.

Греция. Конституция, ст. 3: Преобладающей религией в Греции является восточная Православная Христианская Церковь. Греческая Православная Церковь, признавая своим главой Господа Иисуса Христа, едина по своей доктрине с великой Константинопольской Христианской Церковью.

Аргентина. Конституция, ст. 2: Федеральное правительство поддерживает Римскую апостольскую Католическую Церковь.

Боливия. Конституция, ст. 3: Государство признает и поддерживает Римскую апостольскую Католическую религию. Гарантируется возможность публичного отправления любого другого культа. Отношения с Католической Церковью регулируются посредством соглашений, заключенных между боливийским государством и святым престолом.

Ирландия. Конституция, ст. 44, ч. 2: Государство признает особое положение Римской апостольской Католической Церкви как хранительницы религии, исповедуемой значительным большинством ее граждан.

Израиль. Закон о возвращении, ст. 4а: Право на репатриацию в Израиль имеет любой еврей, но лишь когда он не исповедует иную религию. Верховный суд Израиля постановил (дело “Руфайзен против Государства Израиль”), что все евреи, перешедшие в христианство, теряют право на репатриацию в Израиль.

Болгария. Конституция, ст. 13: Традиционной религией является восточное православное вероисповедание.

В *Англии, Дании, Швеции* глава королевского дома является и официальным главой государственной церкви⁶.

В *США* приоритет остается за Христианством (Верховный суд США отклонил иск американского атеиста Майкла Ньюдоу, который требовал от властей исключить упоминание Бога в «клятве верности», с которой ежедневно начинаются занятия во всех школах Америки)⁷.

⁶ См.: Религия и закон. М., 1996. С. 28—71.

⁷ www.comparative.edu.ru:9080/PortalWeb/sect=54

Правовая основа взаимоотношений Церкви и государства — это совокупность правовых норм, регламентирующих деятельность религиозных организаций и учреждений, способствующих или препятствующих организации жизни граждан в соответствии с их религиозно-нравственными воззрениями, их представлениями о благочестии. Это также нормы, регулирующие те действия государственной власти, которые наносят оскорбление религиозным чувствам верующих. Наконец, при рассмотрении правовых аспектов взаимоотношений Церкви и государства внимания заслуживает соответствие общего состояния права (в объективном смысле понимаемого как совокупность действующих юридических норм) религиозным верованиям народа или, иначе, вопрос воцерковления права⁸.

Церковь всегда положительно относилась к государству. Это отношение четко прослеживается в Библии, в творениях святых отцов и в работах христианских писателей. Святитель Иоанн Златоуст говорит о Божественном происхождении власти, не о власти того или иного правителя, а о самом принципе власти. «...Не о каждом начальнике теперь мое слово, а о существе дела, — о том, что должно быть начальствование, и что одни должны управлять, другие же быть управляемы. Это я называю делом Божией премудрости... Тысячами выгод государства обязаны своим правительствам. Если упразднить начальство, все разрушится и расстроится. Страх со стороны начальников не позволяет расслабевать от беспечности... Итак, должно возсылать великую благодарность Богу и за то, что есть цари, и за то, что есть судьи»⁹.

Церковь признает государство не только как явление, существующее помимо нее, но и как необходимую форму общежития, установленную Самим Творцом Мира (Рим. 13, 1). Она считает государство необходимым для защиты людей от нападений внешних врагов и для поддержания внутреннего порядка в общежитии (1 Петр. 2, 14; Рим. 13, 3). Она признает за государством принадлежащие ему права законодательства по его делам, права управления и суда за нарушение его законов. Она внушает христианам воздавать гражданским властям все должное: подати и повинности (Мф. 22, 21; Рим. 13, 6,7), повиноваться их распоряжениям, оказывать им почтение и уважение. «Противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13, 2).

При этом христианство не отвергало языческую власть, не призывало к борьбе с ней. Даже будучи языческим, государство рассматривалось как сила, препятствующая «беззаконию».

Чаще всего государство определяется как организация политической власти, способствующая осуществлению конкретных интересов (классовых, общесоциальных) в пределах определенной территории.

⁸ См.: *Николин Алексей* (священник). Церковь и государство: (История правовых отношений). М.: Издание Сретинского монастыря, 1997. С. 21.

⁹ *Свт. Иоанн Златоуст*. Собрание поучений. 1993. Т. 1. С. 401—405.

Например, Е. Н. Трубецкой дает такое определение: «...Государство есть союз людей, властвующий самостоятельно и исключительно в пределах определенной территории». Соответственно в понятие государства он включает следующие элементы: 1) власть, обладающая указанными признаками самостоятельности и исключительности; 2) совокупность лиц, подчиненных этой власти: народ; 3) территория. Таким образом, в определении государства прослеживаются римские корни. В Римской империи государство рассматривали прежде всего как юридический порядок.

Вот что пишет по этому поводу И. А. Ильин: «И в науке, и в жизни все еще господствует формальное понимание государства, извращающее его природу и разлагающее в душах все основные начала гражданственности. Следуя этому пониманию, люди строят государственную жизнь так, как если бы она сводилась к известным, механически осуществляемым, внешним поступкам, оторванным от внутреннего мира и от духовных корней человека; наличие или отсутствие этих внешних поступков должны быть, по их мнению, обеспечены какими угодно средствами и какой угодно ценою — насилием или страхом, корыстью или наказанием, и к этому будто бы сводится всё: только бы люди повиновались, только бы вносили налоги, только бы не совершали преступлений, не творили бы беспорядков — а остальное не важно. Государство понимается как строй внешней жизни, а не внутренней»¹⁰. Не соглашаясь с таким подходом, он указывает на духовную солидарность граждан как подлинную, реальную основу государства: «Государство есть внешняя вещь среди вещей, и бытие его не имеет материально-телесного характера, хотя природный и хозяйственный «субстрат» его и материален, а личный состав его ведет телесное существование. Государство есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения»¹¹.

Далее И. А. Ильин дает следующее определение государству: «Государство есть организованное единение духовно солидарных людей, понимающих мыслью свою духовную солидарность, приемлющих ее патриотической любовью и поддерживающих ее самоотверженной волею»¹².

Таким образом, государство — это не только и не столько форма общежития, средство организации общественной жизни. Государство — это в своей основе союз духовно солидарных или духовно сопринадлежащих людей, племен и наций¹³.

¹⁰ Ильин И. А. Родина и мы. Смоленск, 1995. С. 329.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 331.

¹³ Николин Алексей (священник). Указ. соч. С. 12.

Существует огромное количество высказываний относительно важности духовного единства народа для государственности. Одним из наиболее ярких является высказывание К. П. Победоносцева: «Государство тем сильнее и тем более имеет значение, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в жизни гражданской чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти. Как бы ни была громадна власть государственная, она утверждается не на ином чем, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной: власть подкапывается с той минуты, как начинается раздвоение этого, на вере основанного сознания»¹⁴.

Духовные устремления народа, лежащие в основе государственного единения, определяют народный нравственный идеал жизни, формируют нравственный тип гражданина, а вместе с тем и нравственный облик самого государства. Складываются эти духовные устремления под воздействием различных факторов и прежде всего религиозных воззрений¹⁵. Следует обратить внимание на следующее наблюдение Владимира Соловьева: «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал, то, что для него лучше всего, чего он более всего желает. Так, француз говорит о прекрасной Франции и французской славе (*la belle France, la gloire du nom francais*); англичанин с любовью говорит: Старая Англия; немец поднимается выше и, придавая этический характер своему национальному идеалу, с гордостью говорит: немецкая верность. Что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной или старой, говорит ли о русской славе или о русской честности и верности? Вы знаете, что ничего такого он не говорит, и, желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о «Святой Руси». Вот идеал: и не либеральный, и не политический, не эстетический, даже не формально-эстетический, а идеал нравственно-религиозный»¹⁶.

От того, в какой степени нравственный идеал народа соответствует идеалу христианскому, а нравственный тип народа — христианской нравственности, во многом зависит и отношение государства к Церкви. Иными словами, вера народа и его представление о правде — вот что главным образом определяют взаимоотношения Церкви и государства.

Таким образом, Церковь создает необходимый духовный базис, который нужен для долговременного и устойчивого функционирования государства. Религиозная идеология в сознании людей становится идео-

¹⁴ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М., 1994. С. 220.

¹⁵ См.: Николин Алексей (священник). Указ. соч. С. 12.

¹⁶ Соловьев Вл. О христианском единстве. М., 1994. С. 144.

логией жизни, при этом решаются многие воспитательные проблемы. Вывод таков: взаимодействие государства и Церкви необходимо. При принятии такого подхода государству достаточно правильно и своевременно регулировать законодательство в сфере религиозных отношений, а религиозным организациям заниматься духовным воспитанием в обществе, прививая гражданам чувство патриотизма и надлежащего исполнения своих общественных обязанностей. На протяжении тысячи лет Церковь непрерывно подтверждала свою преданность идеалам и устоям государственности, была ориентиром на пути построения единого, сильного государства.